Про Илью Муромца Главные вкладки (10)

Поехали прогуливатьце двенадцать мо́лодцев,
Ездили, гу́лели и стали варить, закусывать.
Постреливат детинка стрелку вверх,
На лету́ простреливат.
«Кого послать по детинке спросить,
Какого роду он, племени?» —
«Послать лучше Олешеньку Поповича:
Если послать Добрынюшку Никитича,
Так он роду невежливого, да не оте́чливого».

Послали Олешеньку. Олешенька поехал. Подъезжат к тому добру молодцу:

«Уж ты ой еси, уда́лой до́брой молодец!
Ты какого да роду-племени:
Какого да отца-матери,
Как, детинка, тя именем зовут?»
Он: «Фу» — да не здраствует,
Всё похватыват да постреливат.

На третий раз Олешенька Попович подъезжает ближе. Иванушка Сокольничек говорит: «Не сказывай
да не спрашивай», — говорит. Поехал Олешенька Попович и подъезжат к товарищам, а стар казак
Илья Муромец говорит: «Самому надо съездить, кипятите котлы, а сам я съезжу». Подъезжат во чисто́
поле и говорит:

«Уж ты ой еси, детина, добрый мо́лодец!
Как тя именем зовут,
Какого ты роду племени?»

А он опять не отвечат. На второй раз опять говорит:

«Какого ты роду-племени,
Какого отца-матери,
Как тебя именем зовут?»

А он опять тут не здравствует. Третий раз спрашиват. Тогда Илья Муромец говорит: «Давай,
говорит, бороться, если ты не отвечашь». Ну и стали боротьца. Боролись, боролись, зе́млю-мать до
полноги́ пробили. Боролись, боролись второй раз — до колена пробили, а третей раз пробили землю
до пояса. Иванушка Сокольник старо́го казака Илью Муромца и бросил, подколоть хочет. А стар казак
Илья Муромец и говорит: «Старо́му казаку Илье Муромцу смерть во чи́стом поле не написана». Старо́му
казаку Илье Муромцу силы вдвое прибыло. Свалил с груде́й Иванушку Сокольника, и опять стали
боротьца.

Боролись они, боролись. Стар казак Илья Муромец бросил Иванушку Соколика, вынимат свой
кинжалище и спрашиват:

«Как тебя, детинка, зовут,
Какого ты роду-племени?» —
«Я, грит, тебя валил, не спрашивал,
И ты вали меня, не спрашивай».
Нож вынимат, а Бог не допускат,
Рука в плечи не дошла, стала.

Опять стали снова боротьца. Долго дело деется, скоро сказыватца, опеть Илья Муромец его сбросил,
опеть вынимат кинжалище, а рука в локти застоялася, опять говорит:

«Я тебя валил, не спрашивал,
И ты меня вали, не спрашивай».

Потом опять стали боротьца третий раз. Илья Муромец опеть свистнул — рука у него в кисти
отстоялася.

«Скажи, говорит, детинка,
Какого ты роду-племени,
Какого отца-матери,
Как тебя именем зовут?
[У] меня, грит, рука отстоялась».

А он отвечат: «А я, грит, Иванушка Сокольничек». Илья Муромец и заплакал: «Эх, да я, грит, тебя
прижил. Я у твоего тятеньки жил во конюхах». Теперь стар казак Илья Муромец стал от его отходить.
Стал на лошадь садитьца. Трое сутки ведь они боролись, стягались, сын да отец.

Иван Сокольничек поехал так в избу-ту к матери раскатом и говорит матери: «Ты, грит, выблядка,
меня прижила, меня люди корят». Приехал к своим товарищам. (*Тут и конец, а мне кривой жеребец*!)

(Зап. Разумовой А. П.; авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от Дуркиной Марфы Дмитриевны, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.